Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: В гостях у родственников

Глава 1

Вечером, как обычно, Кирилл мучил свой многострадальный компьютер, в тщетной попытке заставить его работать. Компьютер, судя по всему, на этот счет имел собственное мнение, всячески противодействуя стараниям Кирилла.

Мать и отец Кирилла сидели в гостиной, которая примыкала к комнате Кирилла, дверь была распахнута, и о чём они говорили было прекрасно слышно. Отец смотрел телевизор, а мать читала письмо.

— Дядя Степа передает всем нам привет, — внезапно обратилась она к сыну, — слышишь Кирилл?

— Да-да, слышу, — крикнул в ответ Кирилл, не особенно вдумываясь, кто такой дядя Степа и что он там передает.

Кирилл продолжал терзать компьютер, долбя по клавиатуре, как обезумевший дятел. Не смотря на все его старания, компьютер не сдавался, время от времени негодующа пища.

Мать зачитывала отдельные понравившиеся ей фрагменты из письма. Отец с интересом слушал, не переставая смотреть телевизор. Кирилл целиком сосредоточился на компьютере. Показалась, что его старания не прошли даром. Однако радовался он напрасно, компьютер изменил тактику. Если раньше он мешал Кириллу, то теперь просто саботировал все его действия, программы зависали или работали очень медленно.

— Они построили новую баню, — с гордостью сообщила мать.

— Кто? — не понял Кирилл.

— Как кто? — в свою очередь удивился отец, — конечно Степан ты, что все прослушал?

— Да нет, — неопределенно ответил Кирилл, — кстати, а кто это такой?

Удивлению родителей не было предела. Отец даже потерял дар речи на время, но вскоре нашел его и спросил.

— Ты что своих родственников не знаешь?

Кирилл на мгновение прервался, а затем снова возобновил манипуляции с компьютером. Компьютер с радостью выдал сообщение: «Неисправимая ошибка». Парень, презрев надпись, одним нажатием убрал её с экрана. Долго радоваться ему не пришлось. Компьютер выдал новое сообщение об очередной ошибке, добавив, что устранить её можно нажав на любую клавишу. Недолго думая, Кирилл, найдя самую маленькую кнопочку, нажал на неё. Экран погас, больше строить козни компьютер не мог, во всяком случае, в этот раз. Самоуправство компьютера настолько действовало на нервы, что Кирилл хотел разнести его на отдельные составляющие, но благоразумно воздержался. Плюнув с досады, он вошел в гостиную, чтобы продолжить разговор с родителями.

— Ну... знаю кое-кого.

— Что значит кое-кого? — возмутился отец.

— Они приглашают погостить у них, — мать продолжала читать письмо, не обращая внимания на их беседу.

— Вот и отлично, — сказал отец, — напиши им, что мы принимаем их предложение.

— И когда мы поедем? — с воодушевлением спросила мать.

— Не мы, а он! — отец указал на Кирилла.

— Я?! Один?! — удивился парень.
— Конечно один. Не маленький, не потеряешься. — усмехнулся отец. — Заодно отдохнешь, развеешься и познакомишься со своими родственниками.
— И где они живут? — поинтересовался Кирилл.
— В деревне Загорье.
— У них недавно корова отелилась, — с гордостью сообщила мать, не обращая внимания на диалог отца с сыном.
— Не хочу я ехать в эту глухомань! — эмоционально воскликгул Кирилл.
— А что ты хочешь? Торчать в городе? — возмутился отец. — Часами сидишь перед компьютером!
— Да я только час назад включил компьютер.
— Я имею в виду не только сегодняшний день, — ответил отец.
— В деревню я не поеду! — твердо заявил Кирилл.
— Поедешь!
— Ни за что!
— А я сказал поедешь! И точка!
— Не поеду!!!

Глава 2

Конечно же, Кирилл поехал к своим родственникам. Да и разве могло быть иначе. Тем более что в городе делать было нечего.

Поезд отправлялся вечером. На нужную станцию он прибывал ранним утром. Далее необходимо было сесть на автобус, который довез бы его до деревни. Там его должны были встретить.

После того как поезд тронулся всё пошло не так, как он планировал. Его попутчики оказались людьми на редкость великодушными. Хотя они были до этого не знакомы, традиционный русский напиток, который каждый из них взял с собой, скоро их сблизил. Кирилл изо всех сил отказывался, но, в конце концов, сломался. Попутчики употребляли водку с такой скоростью, что просто можно было диву даваться. Создавалось такое впечатление, что эти люди соревновались, кто больше выпьет.

Сославшись на усталость и на неизвестную науке болезнь, Кирилл решительно отказался от выпивки. Он забрался на верхнюю полку, собираясь спать. Однако сделать это ему не удалось. Его спутники стали петь песни, сначала тихо, а затем всё громче. Когда кто-то из них считал, что они превысили некий уровень громкости, мешающий людям спать, они начинали друг другу громко шикать, призывая к тишине. Так продолжалось до самого утра. Несмотря на все отчаянные попытки уснуть, Кириллу выспаться не удалось. Под утро, когда только он начал засыпать, его разбудил один из новых знакомых, любезно сообщив, что нужная Кириллу станция будет через несколько минут.

Вскочив, Кирилл лихорадочно стал собирать свои вещи, с шумом, то роняя что-то, то задевая кого-то. Проявляя бешеную активность, Кирилл благополучно разбудил всех вокруг. Несколько минут в купе творилась неразбериха и паника. Все кричали друг другу, давая ценные советы, которые естественно никто не слушал.

Когда все немного успокоились и порядок восстановился, оказалось, что до станции ещё минут сорок. Все восприняли эту ситуацию с юмором, разойдясь по своим местам. Виновник же всего этого бардака уже давно спокойно спал, тихонько похрапывая.

Оставшееся время полусонный Кирилл, молча, сидел, ожидая, когда поезд остановится. Выйдя из поезда, он с ужасом обнаружил, что поезд опоздал минут на 15. Хорошо ещё, что автобусная остановка располагалась прямо за вокзалом. Как угорелый он помчался к ней, по пути лихорадочно соображая, что же делать. Обогнув здание, он увидел небольшую разношерстную толпу, которая стояла на остановке и с интересом наблюдала за ним. Обрадованный парень поспешил к ним. Оказалось, что автобус не только не ушел, а ещё даже не пришел.

Кирилл успел отдышаться после своего забега, а автобус всё еще не было. Через минуту послышался шум и из-за поворота, подняв в воздух кучи пыли, вылетел автобус. Сделав лихой разворот, автобус подъехал к ожидающим их людям, как он никого умудрился не сбить, Кирилл не понял. Настрой водителя парню не понравился.

Кирилл рассчитывал немного поспать в автобусе, тем более что ехать надо было около часа. Усевшись поудобней, он закрыл глаза. Когда все оплатили проезд, автобус рванул с места так, как будто за ним кто-то гнался.

Автобус энергично разгонялся. Складывалось такое впечатление, что водитель перепутал обычный автобус с болидом формулы один. Дорога стала петлять, однако, водитель и не думал сбрасывать скорость. Автобус выехал из города, дорога стала более прямой, поэтому водитель ещё больше увеличил скорость, хотя Кириллу казалось, что это уже невозможно. Помимо всего прочего дорога отличалась большим количеством ям, рытвин и колдобин. Казалось, что водитель старается не пропустить ни одной ямы или колдобины, получая удовольствие от такой езды. В отличие от него Кирилл такого удовольствия не получал. Чтобы его не мотало из стороны в сторону, он крепко вцепился руками в ручку соседнего сиденья, мысленно высказывая водителю наилучшие пожелания, вспомнив его ближайших и не очень родственников.

Дорога напоминала давно заброшенный танкодром. К счастью вскоре шоссе стало на удивление ровным. Водитель этому несказанно обрадовался, ещё больше разогнав автобус, который легко обгонял все встречные машины. Дорога становилась все круче, они въехали на холм. Первую четверть пути автобус одолел лихо. Затем стал замедляться. Чем круче они поднимались, тем более замедлял ход автобус. Последнюю четверть пути он ехал еле-еле, мотор урчал от натуги. Кирилл даже испугался, как бы он не заглох, представив, как автобус катится назад. Однако на последнем издыхании автобус все же взобрался на вершину, спускаясь вниз в привычной для себя манере. Кирилл начал понемногу привыкать к подобной езде. Они съехали с асфальтированной дороги на грунтовую, и водителю пришлось снизить скорость. Позади автобуса образовывалось пылевое облако, которое проникало в салон, как только возникала необходимость остановиться, чтобы высадить или впустить пассажиров.

Так они и ехали, петляя между деревнями. Кирилл постепенно приближался к цели своего путешествия. Привыкнув к такой манере езды водителя, он начал дремать. Внезапно автобус резко затормозил. Парень едва не влетел в спину сидящего перед ним человека. Его спасло только то, что он всё ещё держался за ручку сиденья.

Кирилл ожидал возмущенных криков и ругани пассажиров, но не дождался. Пассажиры восприняли резкую остановку с юмором, подшучивая друг над другом и водителем, который в это время беседовал со своим коллегой. Несколько минут они обсуждали свои проблемы, причём делали это настолько громко, что их разговор могли услышать пассажиры двух

автобусов.
Закончили они беседу также неожиданно, как и начали. Автобус снова помчался, приближая Кирилла к заветной цели его путешествия. До Загорья пассажиры, среди, которых был Кирилл, добрались без происшествий, если не считать того, что, несколько раз, по мнению Кирилла, только чудом они не оказались в кювете.
Автобус остановился, пассажиры потихоньку покидали его, расходясь по домам. Водитель, вышедший чтобы размять затёкшие конечности, посмотрев на часы, удовлетворенно хмыкнул.
— Приехали на одну минуту раньше, — с гордостью констатировал водитель.
Глава 3
Как ни странно Кирилла никто не встречал, хотя должны были. Время шло. Остановка пустела. Вскоре парень остался один. Прошло 5 минут сверх назначенного срока, затем 10, 15, 20 минут, никто не появлялся. Ждать смысла больше не было. Он решил самостоятельно найти дом своих родственников.
Остановив нескольких прохожих, он нашел человека, который вызвался ему помочь, объяснив, как найти дом. В его речи присутствовало много местных ориентиров, поэтому Кирилл часто его перебивал, требуя более ясных объяснений. Местный житель этим был сильно удивлен и шокирован. Кирилл пояснил, что он не местный. Абориген с готовностью начал объяснять все сначала, причем в таких выражениях, как будто перед ним был малолетний идиот. С трудом избавившись от словоохотливого аборигена, Кирилл побрёл к дому родственников, надеясь, что однофамильцев в данном селении нет.
По пути к дому Кирилл столкнулся с двумя проблемами: автомобили и собаки.
Идя по дороге туда, куда его послал местный житель, Кирилл обнаружил, что автомобили имеют тенденцию неожиданно выскакивать из-за поворота. Быстро выехав, автомобили ехали прямо на ничего не подозревающего Кирилла и когда, казалось, столкновения не избежать, водитель в последний момент немыслимым маневром уводил машину в сторону, проезжая мимо. Это нервировало. Когда в первый раз из-за угла выехала машина, Кирилл едва не прыгнул в придорожную канаву. Совершить столь необдуманный шаг ему помешали вещи, которые он нёс. В дальнейшем, привыкнув к такой манере вождения здешних водителей, он перестал обращать на них внимание.
Другой проблемой были местные собаки. Когда Кирилл проходил мимо кого-нибудь дома, из будки неожиданно выскакивал цепной пес, громко лая, он пытался оборвать цепь, на которой сидел. Из окна обычно кто-то выглядывал, провожая подозрительным взглядом Кирилла, который доброжелательно махал рукой, показывая свои мирные намеренья. Это не производило ровно никакого впечатления, поэтому вскоре Кирилл перестал обращать внимание на псов и их хозяев.
Но на бродячих псов не обращать внимания было нельзя. Они бежали рядом с ним, дружелюбно виляя хвостом. Чем дальше, тем больше становилось собак. Время от времени какой-нибудь наиболее храбрый пес, подбираясь вплотную, чтобы поинтересоваться содержимым вещей Кирилла. Не разделяя его стремлений, Кирилл отгонял пса, но через минуту другой пес, решив, что Кирилл ничего не заметит, вновь подбирался к нему.
Корректируя время от времени у прохожих свой путь, парень добрался всё-таки до дома своих родственников в сопровождении собак, которые изображали не то эскорт, не то конвой.
Дом родственников, окрашенный в приятный светло-зеленый цвет, располагался на

небольшой возвышенности. Большая веранда голубого цвета соединялась с избой посредством коридора. Из трубы поднималась тонкая струйка дыма, показывая, что хозяева дома.

Кирилл оставил своих провожатых на улице, несмотря на попытки некоторых из них проникнуть вслед за ним. Пройдя через веранду и коридор, он подошел к входной двери, постучался, а затем вошел в комнату, оказавшейся столовой.

Войдя в дверь, он увидел трёх людей, сидевших за столом. Во главе стола находился пожилой мужчина с небольшим животом и веселым взглядом. Это был глава семейства, которого, несмотря на возраст, все называли просто Степан. Рядом с ним сидела его жена Мария Ивановна. Она была ниже своего мужа, полненькая, с очень добрым лицом. Чуть вдали от них располагалась девочка лет двенадцати, светловолосая, стройная. Она с любопытством разглядывала Кирилла.

Больше ничего рассмотреть Кирилл не успел, послышался шум и, в комнату буквально влетела женщина лет пятидесяти, едва не сбив Кирилла с ног. Она азартно размахивала каким-то клочком бумаги.

— Эй, соседи можете плясать, — жизнерадостно выкрикнула женщина, — К вам Кирилл едет.

Глава 4

После того как улеглась суматоха, вызванная появлением гостей, Кирилла быстро освободили от вещей, которые он принес, накормили и напоили. Степан извинился перед ним за себя, свою семью и почту. Все расспросы они решили отложить до вечера. После чего Степан и Мария Ивановна ушли по своим делам, оставив гостя на попечении своей дочери Светы.

Кирилл решил познакомиться с местом, где ему предстоит провести целый месяц. Напротив входной двери располагалась столовая, справа — кухня. За столовой находилась, отделенная занавеской комната, к которой примыкала спальня дяди Степы и тети Марии. Отдельной комнаты для Кирилла не было, его поместили в комнату к Свете.

Ничем особенным не занимаясь, Кирилл провозился до обеда. Он распаковывал и перебирал вещи. Степан показал ему своё хозяйство. Он держал кур, свиней, корову и кроликов. На участке располагались яблони, сливы, вишня, смородина различных сортов. На огороде росли все возможные растения: клубника, укроп, лук, горох, огурцы, помидоры, картошка и много чего другого.

После сытного и обильного обеда Света позвала Кирилла на пляж. Пляж располагался на другом конце села, так что по пути она могла познакомить Кирилла с основными достопримечательностями Загорья. Кирилл согласился и они, не спеша, отправились на пляж.

Река на две почти равные части разделяла деревню. Жители одной части назывались северными загорцами, а другой — южными загорцами, в обиходе одних называли северянами, а других соответственно южанами. Пляж располагался на территории северян, а дискотека и кино располагались на территории южан. Эти были основные места, где в основном собиралась молодежь Загорья. Северяне ходили в кино или на дискотеку к южанам, а те в свою очередь ходили к северянам на пляж. Из-за этого между ними возникали разногласия, часто перерастающие в драку, правда, до массового побоища стенка на стенку доходило весьма редко. Света, по наивности полагая, что не знать этого просто невозможно, умолчала про эту местную традицию.

Дома в деревне в основном были одноэтажные деревянные, но встречались и двухэтажных зданий, каменных домов было совсем мало. По пути им попадались знакомые Светы, которые здоровались или просто кивали головой или рукой, приветствуя её.

— И чем ты в Питере занимаешься? — прервала несколько затянувшееся молчание Света.

— Да ничем особым не занимаюсь, — ответил Кирилл, спонтанно решив пошутить в свойственной для себя манере, — продаю наркотики, иногда занимаюсь вымогательством, так всем понемножку. — А ты случайно не мафиози? — осторожно поинтересовалась она.

— Ну, почему же случайно?! — он сделал вид, что обиделся, — это вполне закономерно и стоило мне немалых трудов.

Кирилл рассчитывал, что сейчас они вместе посмеются над его незатейливой шуткой или хотя бы Света просто улыбнется. Вместо этого она искренне обрадовалась. Разговаривали они абсолютно серьёзно, и уже через несколько минут Кирилл не понимал, кто шутит он или Света.

— Пистолет у тебя есть?

— В Питере оставил, — небрежно ответил Кирилл.

— Жалко, — огорчилась Света.

Кирилл пожал плечами, как бы показывая, ничего не поделаешь.

— А так бы постреляли, — мечтательно продолжила она.

Он хотел, было изменить тему беседы, как вдруг откуда-то появились две девушки. Кирилл отметил, что, судя по тому, как колыхались отдельные части их тела, девушки не носили лифчик.

— Света, не познакомишь со своим кавалером? — они радостно рассмеялись.

— Подходите, познакомлю.

— Пусть приходит сегодня на танцы.

Они прошли мимо, о чем-то разговаривая и смеясь.

— Какие жизнерадостные особы, — заметил Кирилл.

— Даже слишком, — недовольно прокомментировала Света.

Навстречу им шел парень лет десяти. Увидев Свету и Кирилла, он остановился и юркнул в ближайшую боковую улочку.

— Похоже, он кого-то испугался, — отметил Кирилл.

— Меня, — не без гордости заявила Света.

— Почему? — искренне удивился Кирилл.

— Потому что я гроза преступного мира.

— ?!

— Этот парень, Юра, воровал в чужом саду вишни, яблоки, груши. А я его расколола, он сознался в сорока семи эпизодах.

— Странно, что такой преступник уже на свободе, — с иронией заметил Кирилл.

— Прочитали нотацию и отпустили, обидно, — грустно сказала Света, пропустив мимо ушей реплику парня, — я на его поимку кучу времени потратила.

Кирилл сочувственно покачал головой.

— Все равно в преступном мире он шестерка, — уже более оптимистичным тоном проговорила Света, — зато теперь, когда появился главарь преступной организации, я обязательно его разоблачу, и он получит максимальный срок.

Кирилл не сразу понял, кого она имеет в виду, а когда понял, рассмеялся.

— Я просто пошутил.
— Ну, конечно!
Судя по её тону и ехидной улыбке, она не поверила его последним словам. Оставшуюся часть пути Кирилл пытался её убедить, что просто пошутил. Однако переубедить её не смог.
Глава 5
Пляж был достаточно большой. Народу было много. Показав Кириллу лучшее место, Света удалилась по своим делам, пообещав вскоре вернуться.
Кирилл разделся, решив позагорать, а заодно и понаблюдать за местными жителями. На пляже было много детей, начиная от ясельного возраста и заканчивая детьми неопределенного возраста к коим, Кирилл относил и себя. Малыши без стеснения бегали по пляжу, в чём мать родила.
От жары Кирилл разомлел, двигаться не хотелось. Он находился в таком состоянии, когда все происходящее видится как бы со стороны.
Прошло около получаса. Парень заметил, что к нему направляется группа аборигенов. Его это не встревожило. Он благожелательно разглядывал их. Некоторое беспокойство возникло, когда Кирилл понял, что не торопящиеся незнакомцы окружают его. Он продолжал спокойно лежать. Вдруг до него дошло, что к нему направляются люди, физиономии которых ему не внушали доверия, с непонятными намерениями. Находиться в лежачем положении сейчас было не очень мудро, если не сказать иначе.
Едва Кирилл успел встать, как его окружили парни, большинство которых были примерно его возраста. Их было пятеро. Все эдакие крепыши с угрюмыми лицами.
— Привет, — доброжелательно произнес Кирилл.
— Парень, ты откуда здесь взялся? — спросил невысокий паренёк с наглым выражением на лице.
— Из Питера приехал, — честно признался Кирилл.
— Так! — произнес собеседник Кирилла таким тоном, как будто оправдались самые худшие его подозрения. — И чего ты здесь делаешь?
— Загораю, — произнес Кирилл таким тоном, словно перед ним стоял малолетний дебил.
Далее коротышка, используя ненормативную лексику, объяснил, что на данном пляже могут находиться только местные жители. Про приезжих он высказался в том смысле, что они приезжают и загрязняют окружающую природу. Кирилл заметил, что не делал ничего такого и не собирается заниматься этим и в дальнейшем, и вообще на пляж он пришел впервые. Внимательно выслушав Кирилла, коротышка удовлетворенно заявил, что это для него не оправдание.
— Эй ты, отвали вместе со своей бандой от моего гостя, — раздался чей-то знакомый голос.
Кирилл вкупе со своим негативно настроенным окружением оглянулись. К ним приближалась Света.
— А с какой стати?! — усмехнулся нагловатый паренёк.
— Если не уйдешь, тебе хуже будет! — смело заявила Света.
— Ты что мне угрожаешь, — засмеялся коротышка и его компания.
— Не она, а я! — неожиданно раздался чей-то уверенный голос.
Все присутствующие кроме Светы вновь оглянулись. Позади нахала с компанией они увидели парня, он был шире в плечах и уже в бедрах, чем коротышка. Рядом с ним стояло ещё десять парней, в чем убедился Кирилл лично всех, пересчитав ради интереса.

— Чего надо, Лобан?!
— Проваливай, Джузи, найди другое место для драки.
Коротышка понял, что проиграл. Он немного поворчал и медленно удалился, пытаясь уйти с достоинством.
— Привет, меня зовут Сергей, — дружелюбно произнес парень, которого коротышка назвал Лобаном.
— Привет, а меня Кирилл.
Кирилл поприветствовал и познакомился с друзьями Сергея, обменявшись с каждым рукопожатием.
— Ты не обращай внимания на Джузи, вообще-то он парень неплохой, — продолжил Сергей немного позже, — просто он любит повыпендриваться.
— Конечно, я так и понял, — иронично заметил Кирилл, — парень мухи не обидит.
Все рассмеялись. Сергей, в свою очередь, решив не остаться в долгу, остроумно пошутил. Завязалась веселая перепалка. Кирилл с удовольствием провел время, успев познакомиться с ещё несколькими интересными собеседниками. Они вместе поплавали и загорали. Время летело незаметно. Вскоре пришлось расстаться, пообещав, друг другу, что вечером они снова встретятся. Тем более что сегодня вечером планировалось кино и дискотека. К ужину Света и Кирилл немного опоздали.
Глава 6
За ужином Степан попросил Кирилла вернуться пораньше, намекнув, что его ожидает сюрприз. Поэтому на дискотеку Света и Кирилл не остались, после кино отправившись домой.
Дома Степан огорошил Кирилла, сообщив тому, что утром они пойдут на рыбалку, если Кирилл, конечно, захочет, как сразу оговорился Степан. Под напором Степана Кирилл согласился, хотя и не высказал особого энтузиазма. Они отправились спать. Завтра их ждал непростой день.
Кириллу снился яркий и очень красочный эротический сон, всё происходило как будто на самом деле. Рядом с ним находился объект его давнишних желаний. И когда он был уже готов слиться с ней в едином порыве, как вдруг чья-то безжалостная рука вернула его к реальности, разбудив в самый не подходящий момент.
— Вставай, пора собираться, — прошептал чей-то тихий, но настойчивый голос.
— Куда? — ещё окончательно не проснувшись, сонно спросил Кирилл.
— Что значит куда?! — шепотом возмутился все тот же голос. — На рыбалку, конечно.
— Который час? — едва слышно пробормотал Кирилл.
— Мы немного опаздываем, уже начало пятого, — строго заметил Степан
— Утра?! — в голосе Кирилла ужас сочетался с удивлением и недоверием.
— Да уж не вечера.
Кирилл открыл глаза, с некоторым усилием сфокусировал их на том месте, откуда слышался голос. Перед ним стоял недовольный Степан. Увидев его, Кирилл вспомнил вчерашний разговор. С легким ворчанием он начал одеваться, подгоняемый недовольным шепотом Степана.
— Далеко добираться до места рыбалки? — выходя из дома, спросил Кирилл.
— Километров десять, — небрежно ответил Степан.
— Сколько?!

— Десять, — более строго повторил Степан.
— Мы поедем на автомобиле? — с надеждой в голосе спросил Кирилл.
— Нет. Кстати, в детстве я каждый день ходил в школу по семь километров туда и столько же обратно.
— Сочувствую вам.
Кирилл прослушал эту информацию без особого интереса. Он не понимал, зачем ему истязать себя, в школу ходить ему уже не надо, кроме того, сейчас каникулы. Однако вслух этого говорить не стал.
— Но, не волнуйся, мы не пойдем пешком, — продолжил Степан, — а поедем на велосипедах. Совместим приятное с полезным, так сказать.
Он достал велосипеды для себя и парня, который, похоже, умудрялся спать на ходу. Все необходимые принадлежности Степан собрал еще вчера, оставалось лишь закрепить их на велосипедах, что он без труда и сделал. Не спеша, они ехали в тишине. Кириллу хотелось не говорить, а спать. Степан хотел, чтобы Кирилл наслаждался окружающей их красотой, услышал звуки леса, в который они въехали.
По лесной дороге они ехали около пяти-семи минут, а затем выехали на шоссе. Езда по шоссе была более приятна, не было ни ям, ни колдобин, Кирилл начал дремать, его велосипед вилял из стороны в сторону. Однако вскоре они опять свернули на лесную дорогу, и о сне пришлось забыть. Ехавший чуть впереди Степан стал подгонять Кирилла.
Проехав ещё некоторое время по дороге, они свернули на мало заметную тропинку, которая привела их на небольшую поляну.
Глава 7
Поляну окружали высокие деревья, простоявшие не один десяток лет. Между старыми деревьями зияли просветы, то тут, то, там воспользовавшись этим, росли молодые деревца. В попытке пробиться к свету некоторые из них причудливо изогнулись.
— Успеешь ещё налюбоваться, лучше помоги мне, — оторвал Кирилла от созерцания его нетерпеливый родственник.
Вдвоем они быстро распаковали вещи. Степан выдал Кириллу удочку и наживку, показал лучшее по его словам место, где водится, как он выразился, рыбка большая-пребольшая.
Озеро было небольшим. Противоположный берег был прекрасно виден. В том месте, где сидел Кирилл, вода темнела, здесь было глубоко дна не видно. Зато у противоположного берега вода светлела, явно выдавая песчаные отмели, которые тянулись на несколько метров.
Вскоре они сидели в нескольких метрах друг от друга, напряженно уставившись, каждый в свой поплавок. В отличие от Степана у Кирилла дела как-то не заладились, то ли он использовал не ту наживку, то ли неумело её надевал, только поймать по-настоящему крупную рыбу ему не удавалось. Все время попадалась какая-то мелочь пузатая, мельче, наверное, были только мальки.
Обидевшись на весь свет, Кирилл начал подумывать, как лучше держать удочку, чтобы она не упала, когда он заснет. Судя по всему, было около шести часов утра, так что час другой он хотел поспать или хотя бы просто подремать. Скоро он забыл об этом желании.
На другом берегу с шумом и визгом выбежали три девушки, которые с разбегу бросились в воду. Они плескались и радостно кричали, весело проводя время. Кирилла вначале это слегка удивило, но чуть позже он вспомнил, что температура в последнее время превышает 30 градусов. Вода наверняка была не холодной, в чем он и убедился, протянув руку к воде.

Полусонный Кирилл не сразу понял, что ещё его удивляет. Присмотревшись повнимательнее, он увидел, что девушки купаются обнаженными. Расстояние между берегами было небольшим и не заметить рыбаков, они просто не могли. Однако их присутствие девушек абсолютно не смущало. Сон как рукой сняло, и Кирилл с удвоенным вниманием стал следить за девушками.

— Принесла их нелегкая, — с ворчанием заметил Степан, — всю рыбу распугали.

— А кто они такие?

— Практикантки, — коротко и не вполне понятно ответил Степан.

Кирилл не стал ничего уточнять, заворожено следя за девушками.

— Жаль, что бинокля нет, — в полголоса пробормотал он.

— Зачем? — удивился Степан.

— Чтобы было лучше все видно, — с не меньшим удивлением ответил Кирилл.

— Подглядывать некрасиво, — поучительно изрек Степан.

— А сейчас что мы делаем?

— Наблюдаем.

— И в чем разница? — недоуменно поинтересовался Кирилл.

Вслед за этим необдуманным вопросом последовала маленькая лекция минут на десять. В чем же разница между подглядыванием и наблюдением Кирилл так и не понял. Вначале из-за того, что доводы Степана были убедительны лишь для него самого, а позднее внимание Кирилла целиком сосредоточилось на резвящихся девушках.

Все девушки были примерно одинакового возраста, ровесницы Кирилла. Они все были стройными. Самая высокая из них из-за своего роста казалась худой. Кириллу понравилась одна из них самая загорелая, наиболее гармонично сложенная. Симпатичное лицо, тонкая талия, гордо поднятая грудь, широкие бедра, идеальные формы ног. Кирилл не отказался бы познакомиться с ней поближе.

Её подруги имели те или иные недостатки, которые, впрочем, легко можно было скрыть под одеждой. У одной из них были слишком узкие бедра, а у другой маленькая грудь. В любом случае наблюдать за ними было интересно.

Поплескавшись немного, они принялись мыться. Намыливая грудь, живот и другие интересные места, девушки не переставали дурачиться, каждая из них оживленно комментировала некоторые свои особенности и особенности подруг. К сожалению не все реплики долетали до Кирилла, огорченного этим фактом.

После интенсивного и веселого омовения девушки решили поплавать. Вскоре им это наскучило, и они удалились к явному неудовлетворению Кирилла.

Он огорчился настолько, что возобновил свои попытки поймать что-то побольше, нежели те рыбешки, которые ему попадались в последнее время. Зато будто магнитом рыбы тянулись к Степану, который то и дело вытаскивал очередную здоровую рыбину, Кирилла же они обходили стороной. Помучившись ещё немного, парень снова задремал.

Глава 8

Кириллу снился все тот же эротический сон. Он был вместе с девушкой своей мечты. И когда он вновь был готов слиться с ней в едином психическом и физическом порыве, на весь лес раздался чей-то жизнерадостный голос, усиленный многократно, слышимый, наверное, даже в самом удаленном месте озера.

— На зарядку становись.

Это стало последней каплей переполнившей чашу его терпения. Кирилл смирился с издевательствами попутчиков в поезде, простил водителю автобуса его ненормально бешеную езду, перенес разочарование, когда его разбудили утром (в 4 часа утра!) и потащили на рыбалку. Но теперь, когда его во второй раз разбудили на самом интересном месте, он терпеть подобные издевательства больше не хотел. Кирилл вскочил на ноги. Сна как не бывало. Он глубоко вздохнул и как... Нет, это был не заурядный мат. Его речь была яркой и сочной. Он использовал все фигуральные обороты речи, которые только знал и несколько новых оборотов речи, которые придумал по ходу своей речи, точнее, крика души. В его словах звучало разочарование, злость, юмор, сарказм, ирония и многие другие эмоции, коими он сейчас был переполнен.

Кирилл красочно обрисовал внешний вид человека, имеющий такой неприятный в это время суток голос. Он остановился на детальном описании внешнего вида, заметив, что тому не мешало бы исправить кое-какие недостатки своей внешности. Кирилл непрозрачно намекнул на то, что, из таких людей надо делать чучела. При этом он проявил такие познания, как будто сам происходил из рода чучельников.

Поиздевавшись над внешностью невидимого оппонента, Кирилл вспомнил прошлое, затронул будущее. Весьма смачно описав и то и другое в самых мрачных тонах, с долей юмора и иронии, он переключился на родственников ближних и дальних. Описывая их внешности, Кирилл почему-то стал использовать зоологические термины, рассказывая их будущее, он подытожил оригинальной фразой: «... ты козел, и дети твои будут козлами, а внуки — баранами».

Минут десять-пятнадцать Кирилл вещал, не сделав ни одной паузы. Немного устав, он остановился, собираясь с мыслями и стараясь подобрать ещё более унижающие слова и выражения. Заминкой воспользовался Степан, до этого молчавший, но с интересом разглядывая парня.

— Напрасно ты так расходился, это запись, — спокойно объяснил он.

— Разминка закончена, разойдись, — удовлетворенно произнес голос, после чего замолк.

— Куда я попал? — прошептал Кирилл, устало опускаясь на траву.

— Как куда? В Загорье!

— Это был риторический вопрос, — устало прошептал Кирилл, схватив двумя руками себя за голову.

— Ладно, пора уезжать, а то к завтраку опоздаем, — решительно сказал Степан и добавил. — Как бы там не было, а рыбалка удалась!